

Хань Фэй исполнил желания своих душ. После долгой ночи все увидели приближение рассвета, это должно было стать новым началом.

При поддержке своей семьи внук старшего монстра встал. Он ещё плакал, но поклялся оправдать надежды своей семьи.

Родители Лай Шэна ещё не полностью пришли в себя, поэтому старались держаться от него подальше. Но мальчик всю дорогу бежал трусцой позади них.

Светлячок наконец-то увидел людей, которым он помогал, и был удивлен, что их первая настоящая встреча состоялась в загробной жизни. В прошлом эти люди полагались на него, но в загадочном мире они защищали его. Все исполнили свои желания, фрагменты души Хань Фэя на них медленно исчезали.

'Шкаф 4444 был уничтожен, "Путь бабочки" больше нельзя использовать, так как же я должен отправить их обратно? Через воскрешение?'

Прежде чем Хань Фэю пришла в голову идея получше, он решил оставить людей в покое.

После того, как он съел еду Сюй Цинь, жизненные очки Хань Фэя вернулись к приемлемому уровню, но он все еще не мог слишком сильно двигать конечностями. Он был очень тяжело ранен, его лицо было почти обезображено.

— Я в порядке, лучше помоги Маленькой Восьмой успокоиться. — Бабочка погибла, но её следы ещё можно было найти в Зиккурате. Маленькая Восьмая и Чжуан Вэнь уже растерли Бабочку в пыль, но они ещё не высвободили свою ярость. Поэтому они обратили свою агрессию на соседей.

Чтобы не оказаться погребёнными заживо, жильцы из района Счастья и Паук сделали все возможное, чтобы остановить этих двоих. Спустя долгое время Маленькая Восьмерка наконец-то оправилась от своего безумия. Гигантская красная тень рухнула, и только 8 уцелевших духов остались среди руин.

— Прошлый управляющий предупредил Вэй Юфу, чтобы он не покидал район Счастья без крайней необходимости.

Хань Фэй посмотрел на 8 потерявших сознание фигур, и его взгляд смягчился, как будто он смотрел на родных:

— Кто бы мог подумать, что человек, у которого не было друзей в реальности, найдёт семью в загадочном мире.

Думая о них, Хань Фэй встал и огляделся. Он долго искал, прежде чем нашел старшую дочь Чжуан Жэня, Чжуан Цин, в укромном уголке. Свернувшись калачиком, обнимая разбитую статуэтку, Чжуан Цин сняла смертельное проклятие. Её память медленно пробуждалась. Поддерживаемый Сюй Цинь, Хань Фэй подошел к Чжуан Цин:

— Где твои мать и младшая сестра?

В замешательстве подняв голову, Чжуан Цин посмотрела на Хань Фэя и сказала хриплым голосом:

— Вскоре после того, как они попали в Зиккурат, Бабочка мучила их, пока они не погибли. —

Она подняла с земли изорванную в клочья бумажную куклу, и ее лицо выглядело побежденным и пепельно-серым:

— Бабочка хотела использовать нас для завершения ритуала. Сначала он использовал душу моей младшей сестры, чтобы угрожать мне и матери, а затем он использовал души моей матери и сестры, чтобы угрожать мне. Этому ублюдку нужны только те вещи, которые ему полезны, так что я осталась одна. — Глаза Чжуан Цин опустели. Её дух дрогнул, у нее больше не осталось ничего, что могло бы привязать её к этому миру.

— Ты единственная, кто остался? — Хань Фэй покачал головой.

— У тебя есть какие-нибудь незаконченные желания? Возможно, я смогу помочь тебе выполнить их.

— Желания? Чжуан Цин потеряла всякую надежду. Её мир рухнул, когда к ней вернулась память. Теперь она была просто Оживленным Сожалением, которое постепенно угасало.

— Я уже давно не видела своего отца. Все воспоминания, которые у меня остались о нем, покрыты сожалением. Несчастный случай произошел слишком внезапно. Я вспомнила, как спорила с ним в то самое утро.

— Ты хочешь с ним встретиться?

— Бабочка пыталась вызвать его душу, но ей это так и не удалось. Я знаю шаги к ритуалу, ритуал может быть успешным только тогда, когда обе стороны скучают друг по другу. Возможно, мой отец больше не скучает по нам. До несчастного случая ходили слухи, что он преследовал женщину-актрису, снимавшуюся в его фильме, возможно, он снова женился и решил двигаться дальше. — Чжуан Цин обняла статуэтку и вздохнула.

— Ритуал провалился не потому, что он не скучает по тебе, а из-за чего-то другого.

— Спасибо, но нет необходимости утешать меня.

— Я говорю правду. Чтобы найти тебя, твой отец ушел из индустрии развлечений, потерял работу и даже репутацию. — Хань Фэй решил выполнить обещание, данное Чжуан Жэню. Он вошел в одну из немногих уцелевших комнат. — Позволь ему рассказать это тебе лично. Закрыв дверь, Хань Фэй активировал свой особый талант.

Меню открылось, как кроваво-красная дверь из ада. Маленькая рыбка с красными и белыми полосками билась в море крови. Он избежал встречи со всеми призрачными лицами, прежде чем выпрыгнуть с поверхности моря. Дверь закрылась, и Чжуан Жэнь упал на колени. Он потрясенно посмотрел на Хань Фэя.

— Хань Фэй?

— Твоя дочь за этой дверью. — Как только Хань Фэй сказал это, Чжуан Жэнь поднялся с земли и потянулся к двери. Коридор снаружи был заполнен устрашающего вида монстрами, Чжуан Жэнь был потрясен. Он упал на землю, но его взгляд остановился на Чжуан Цин, стоявшей в углу.

С подёргивающимися губами Чжуан Жэнь, который даже не мог стоять прямо от страха, медленно двинулся к ней, опираясь на стену. Он проскользнул мимо монстров и призраков, чтобы добраться до своей дочери. По сравнению с тем, что было много лет назад, волосы

Чжуан Жэня уже поседели, кожа обвисла, а лицо покрылось морщинами. Раньше он был высоким и довольно сбитым, но теперь стал худым и истощённым. Он сильно изменился, но его глаза остались прежними.

После стольких мучений в Зиккурате Чжуан Цин решила, что её сердце окончательно умерло, но когда она увидела, что к ней идёт отец, у нее невольно навернулись слезы.

Хань Фэй не хотел мешать этому воссоединению, но когда Чжуан Жэнь подошел к дочери, последняя фигурка внезапно засветилась красным. Именно благодаря защите этой статуэтки Чжуан Цин не поглотила Бабочка. Однако в этот момент фигурка, казалось, что-то почувствовала.

Когда Чжуан Жэнь прикоснулся к Чжуан Цин, статуэтка разлетелась вдребезги, и исходящее от неё кровавое сияние окутало Чжуан Жэня.

Он согнулся пополам от боли. Он схватился за голову и закричал. Его глаза наполнились кровавыми тенями. Воспоминания, которые ему не принадлежали, пробуждались. Испугавшись, что Бабочка может ожить, обитатели Зиккурата немедленно окружили Чжуан Жэня. Хань Фэй забеспокоился, что они могут причинить вред ему, поэтому он немедленно протиснулся сквозь толпу.

— Успокойся! Твоя дочь рядом! Это воссоединение далось нелегко! Не теряй себя! — Хань Фэй закричал, но от этого было мало толку. Чжуан Цин встала, чтобы обнять своего старого отца. Благодаря своей дочери Чжуан Жэнь постепенно пришел в себя. Он потянул себя за голову, как будто хотел вывернуть её наизнанку.

Спустя долгое время Чжуан Жэнь наконец заговорил. Его глаза были полны страха, и он, запинаясь, пробормотал:

— Я увидел в своем сознании какие-то фрагментарные воспоминания, я не переживал их раньше!

— Что ты видел? — Директор Immortal Pharma изменил воспоминания Чжуан Жэня. Воспоминание отозвалось эхом разбитой статуэтки.

— Я видел гигантское чудовище, вылезающее из тёмного кокона. Оно было покрыто чёрным туманом и сражалось с каким-то человеком. Оба они остались с тяжёлыми травмами и оставили после себя два разбитых алтаря. — Чжуан Жэнь поделился тем, что увидел, он понятия не имел, насколько сильное воздействие оказали его слова.

— Чудовище, выползшее из кокона? Хань Фэй побывал в подвале Зиккурата. Он знал, что все смертельные проклятия исходят от гигантского кокона. Другими словами, чёрный туман, который мог отпугнуть Неупоминаемого, также исходил из кокона. Только оставленный кокон был достаточно прочен, чтобы сдерживать Певца. Хотя тот был ранен, он всё равно оставался Неупоминаемым.

Следовательно, логично было предположить, что существо, выползшее из кокона, тоже было Неупоминаемым.

— Что ещё ты видел? Голос Хань Фэя похолодел.

— Человек сказал чудовищу, что вся его борьба будет напрасной. Ему суждено погибнуть в ночном кошмаре самой ужасной смерти.

— Умереть в кошмаре? Что ещё?

— Вот и все. Монстр сбежал в город, окутанный тьмой. Этот человек не последовал за ним, но он сказал, что однажды уничтожит город.

Воспоминание, которое увидел Чжуан Жэнь, принадлежало не ему. Он был всего лишь пешкой, оставленной братьями Фу.

Хань Фэй сильно нахмурился. Его взгляд медленно переместился на Хуа Куя и сумасшедшего из комнаты 1144.

'Бабочка, которую мы убили, пыталась клонировать себя. Чтобы достичь своей цели, он провёл много безумных экспериментов, но почему он настаивал на этом? Просто так? Бабочка не стала бы делать что-то настолько бессмысленное. Он хотел создать другую Бабочку, чтобы новая Бабочка умерла от его имени, чтобы сам он не страдал от предопределенного будущего, которое он видел в ночном кошмаре.'

Хань Фэй вспомнил о бесконечных детях, нанизанных на гигантский кокон, и пробормотал подсказку о миссии из "Ночи воскрешения":

[Я провалился в бездну кошмаров. Демоны и призраки смотрели на меня, не произнося ни слова. Им любопытно, почему я не позвал на помощь, мне любопытно, почему у них возник такой вопрос.]

[Разве не все дети в мире похожи на меня? Запертый в коконе с рождения, пока не сможешь расправить крылья?]

Упомянутая здесь бездна относилась к чёрному кокону. Другими словами, гигантский кокон существовал до Бабочки, которую они только что убили!

'Возможно, мы убили не настоящую Бабочку. Существо, выползшее из кокона, могло быть настоящей Бабочкой, а тот, кто охранял Зиккурат, был ещё одним из её клонов. Как бы то ни было, мой следующий шаг – стать сильнее и отправиться в путешествие вглубь города.'

Стоя у Зиккурата, Хань Фэй повернулся к городу, окутанному тьмой. В темноте оставалось много страхов и тайн.

Времени для радости от воссоединения было мало. Скоро в реальности наступит рассвет.

Хотя родители Лай Шэна не хотели расставаться со своим сыном, они знали, что пришло время уходить. Как Охотники за душами в Зиккурате, они были марионетками Бабочки и должны были выполнять каждый ее приказ. Но благодаря этому они тоже знали многие секреты Бабочки. Пара взяла на руки Лай Шэна, который плакал до тех пор, пока не заснул, и направилась к Хань Фэю. Они подали знак ему следовать за ними под землю.

Идя по обнажившимся капиллярам, группа Хань Фэя спустилась в подземелье. После того, как алтари были разрушены, а сердце поглощено, гигантский кокон начал разрушаться. Кровавые цветы уже завяли, открывая алтарь, заполненный предметами для жертвоприношений. Всё это были фотографии детей. Увядавшие кровавые цветы каскадом ниспадали вокруг невинных фотографий, что вызывало беспокойство.

После того, как Бабочка умерла, не только родители Лай Шэна, но и другие Охотники за Душами также побывали здесь. Они смотрели на детей на фотографиях, и эмоции в их глазах

были сложными.

— Эти фотографии, по-видимому, содержат ненависть Бабочки. — Хань Фэй также положил на алтарь фотографии, которые он собрал. Когда он пригляделся повнимательнее, то понял, что дети на фотографиях, казалось, ожили. Они моргнули, глядя на Хань Фэя, словно пытаясь что-то сказать. Когда время приближалось к рассвету, Охотники за душами спрыгивали в пропасть. Кровь на их одежде исчезла, в то время как цвета возвращались к детским фотографиям.

— Уходи и, пожалуйста, не возвращайся. — Охотники за душами растворились в ненависти внутри фотографий. Словно ключи, они снимали оковы на алтаре.

Дети, к которым вернулись краски, начали отрываться от фотографий. Сойдя с фотографий, они улыбались. Невинные души поднимались в темноте, образуя столб света. Было неизвестно, сколько детских душ собралось в Зиккурате. Восходящие огни соединяли подземелье и небо загадочного мира.

— Это всего лишь сон, после того, как ты проснёшься, пожалуйста, проживи хорошую жизнь. — Родители Лай Шэна подтолкнули мальчика к середине алтаря. Маленькое тельце поднялось вместе со светом. Небольшое свечение вышло из головы мальчика и улетело обратно в тело Хань Фэя. Затем появились Светлячок и внук старшего монстра. Люди, которых вызвали сюда, должны были вернуться к реальной жизни до рассвета, это был последний шаг ритуала. Их души воскресли вместе с душами детей, вернувшись на свои прежние места. Три души вернулись к Хань Фэю. Когда они проникли в сознание Хань Фэя, море красноты медленно вернулось к нормальному состоянию. Кровавый сиротский приют ушёл на задний план.

Наконец, загорелась кнопка выхода, и Хань Фэй вздохнул с огромным облегчением. Однако на этот раз несчастный случай послужил ему напоминанием. Раньше он думал, что это из-за разделения души он застрял в игре, но теперь, когда он подумал об этом, это оказалось неправдой. Когда его первая душа была извлечена из тела, он все еще мог выйти из игры. Только когда появилась Злая Душа, система отметила его как находящегося в особом статусе.

'Система запрещает мне выходить, когда у меня в голове возникает этот чёртов сиротский приют. Но почему?'

После того, как 3 души вернулись, Хань Фэй услышал роботизированный голос.

[Уведомление для игрока 0000! Вы выполнили главную миссию класса Е "Ночь воскрешения"! Вы получили двойной опыт, 5 очков навыков и базовый титул "Бессмертный"!]

[Бессмертный: специальный титул присваивается игроку, который первым прошёл карту Зиккурата! Максимальное значение психической устойчивости увеличивается на 20! Интеллект +1! Выносливость +1! Максимальное количество очков жизни +20!]

[Уведомление для игрока 0000! Вы нашли свои потерянные души в Зиккурате, помогли людям, призванным в здание, остановили ритуал и убили Бабочку! Вы отлично выполнили основную миссию, поздравляем с получением дополнительных наград!]

[Проклятые слова: Вы убили управляющего Зиккурата, став самым страшным смертельным проклятием в Зиккурате! Ваши слова теперь пропитаны сильным проклятием. Ваш голос может повлиять на услышавшего его. Эту способность можно использовать только 5 раз в день. Чем сильнее услышавший, тем слабее эффект от проклятий.]

[Уведомление для игрока 0000! Ваш нож мясника, покойся с миром, поглотил много новых

душ, теперь он острее и прочнее!]

[Уведомление для игрока 0000! Вы уничтожили много духов и убили Бабочку. Вы получили награду в виде опыта!]

[Вы успешно достигли 14-го уровня, получили 1 бесплатное очко атрибута!]

[Вы успешно достигли 15-го уровня, получили 1 бесплатное очко атрибута!]

Система оповещала без остановки. Хань Фэй увидел меняющееся меню и задался вопросом, скольких "людей" убила его Злая душа. Убийство Задержавшегося Духа не принесло бы игроку много опыта, основным источником опыта Хань Фэя было выполнение миссий. Однако его Злая Душа уничтожила так много духов, что системе пришлось специально упомянуть об этом, что было совершенно невероятно.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391820>